

И снова секс. На сей раз уже даже не приносящий ни одной стороне ни капли удовольствия.

Лишь холодные механические движения с, наверное, уже никому не известной целью.

Точнее, цель очень проста и понятна... сломить Котори или меня. Ничего более.

Однако наиболее сломленной по итогу выглядела сама Тидзуру.

Несмотря на избыток физической близости, эмоционально мы, должно быть, были дальше друг от друга чем когда-либо прежде.

А Котори...

На Котори это повлияло гораздо меньше, чем на то рассчитывала Накамура.

Впрочем, не то чтобы она в принципе на что-то рассчитывала.

Тонувшая в океане из ревности, обиды, ненависти, чувства вины, несправедливости, похоти, влюблённости и боли, она... попросту хотела, чтобы всё кончилось. Неважно, с каким итогом.

А я, утянувший её в этот океан вслед за собой...

...мог только бессильно наблюдать за её падением с самого дна, только и спрашивая себя, что я мог сделать, дабы избежать всего этого.

А ответ оставался неизменным.

Она была обречена в тот самый момент, как узнала о тебе.

...Значит, если бы мы никогда друг об друге не узнали, она могла бы быть счастлива?

Истинно так.

Я неподвижно лежал на полу, пока Тидзуру ритмично на мне скакала. Минут сорок уже, наверное.

Котори изо всех сил пыталась подняться на ноги, однако тело не слушалось её, и всё, что ей оставалось, — отвести взгляд, молясь о том, чтобы уже начавшие казаться бесконечными хлюпающие звуки оказались простым сном.

Поначалу её несколько раз тошнило, но вскоре зрелище успело стать пугающе привычным. Всего лишь очередной кошмар, от которого никуда не деться. Даже уши не закрыть.

Поначалу Тидзуру удовлетворялась подобной реакцией, но совсем скоро стало понятно, что за ней ничего не последует.

Отношение Котори ко мне ни изменилось ни на йоту.

Ни от того факта, что я лично сказал ей о разрыве наших отношений. Ни от факта прямого созерцания соития любимого человека с кем-то столь рьяно ею презираемым.

Ни даже от факта, что я снова кончил в Тидзуру прямо при ней.

И независимо от того, что она попытается сказать, дабы в очередной раз оправдать, обелить меня, — Тидзуру права.

Неважно, насколько паршивым было моё эмоциональное состояние после, во время самого акта я всё равно полностью отдавался процессу.

Бессмысленно отрицать, что я получал удовольствие. Бессмысленно отрицать, что часть моей души, отвечающая за самые низменные мои желания, воодушевлённо, с предвкушением ожидала каждого нового эксперимента, нового опыта девушки, искренне желавшей окружить меня лаской и заботой, дабы хотя бы на время заставить прекратить убиваться тем, насколько отвратительной и мерзкой тварью я стал. Я убедился, что всё даже хуже, чем мне казалось, когда после очередной попытки укорить себя за это, то попросту... ничего не почувствовал. Вообще. Даже злости на себя не было.

Обыкновенная констатация факта.

И... разумеется... бессмысленно отрицать то, что если бы Тидзуру не выкачивала мою похоть из организма в промышленных масштабах, то рано или поздно я бы сорвался и взял Котори.

Все мои ей обещания, принципы, и прочее дерьмо... с самого начала ничего не стоили.

И тем не менее... она упорно отказывалась это признавать.

Упорно, с непогрешимой уверенностью... продолжала пытаться меня отбелить.

В отличие от тебя самого, она предпочитает верить в твои лучшие качества. Предпочитает верить, что ты хочешь и можешь стать лучше.

...Ведь ты и в самом деле хочешь.

(...В самом деле хочу?)

Мне казалось, что я уже давно сдался...

Тебе так кажется из-за того, что ты слишком много времени провёл с человеком, который всё равно примет тебя, даже если ты сдашься. Будет рад, если ты сдашься. Будет счастлив, если предоставишь всё ему.

Она станет самой счастливой девушкой на свете, если ты просто позволишь себе раствориться в ней.

Для Тидзуру не имеет значения, насколько низко ты падёшь, насколько ничтожным станешь, и насколько сильно почернеет твоя душа. Она примет тебя любым.

...В каком-то смысле, ей и правда достаточно чего угодно, пока оно выглядит как ты, пахнет как ты, ощущается как ты, разговаривает как ты, и носит твоё имя.

Однако будешь ли это действительно Ты — вопрос другой. Впрочем, это уже прерогатива Котори.

Твоя же прерогатива... просто определиться.

Чего в Тебе больше?

— Ты просто... шантажируешь его... — из последних сил Котори выдавливала из себя сиплое подобие речи.

— Стояк у него тоже от шантажа...?! — в гневе парировала Тидзуру.

— ...Просто используешь... как вещь... — но Котори просто продолжала дальше, не обращая на её крики никакого внимания.

— Это он меня использовал...! Как временную тебе замену!

Они обе не слышали друг друга.

Не слушали друг друга.

Просто говорили всё, что придёт в голову.

— Только делаешь ему больнее...

— Заткнись!

— Ты никогда его не любила...

— Я сказала заткнись!

— ...любила лишь ощущения рядом с ним...

— ...Почему ты не можешь просто заткнуться... сдаться... и исчезнуть...!

— ...Даже если я сейчас сдамся, ваши отношения всё равно не вернутся в норму...

— Поехавшая... оторванная от реальности сука...!

— Ты не сможешь простить его... а он не сможет простить себя...

— ...Он только начал приходить в норму, но нет, надо было припереться и разрушить всё!!

— В отличие от тебя, думающей только о себе...

— В отличие от тебя, я хоть что-то делала!

— ...Он в самом деле переживает о других...

— ...Если бы ты сдохла в больнице, он бы о тебе даже не вспомнил...!

— ...Он...

— Он предал тебя...! Так что хватит этой чуши!

— ...А ты предала его.

— Я, блядь, убью тебя...

— И он никогда не простит тебя за это...

— Плевать я хотела на его прощение!

— Я готова пойти на всё, чтобы он был счастлив, а ты — только чтобы сильнее привязать его к себе...

— Ни черта ты не готова ни на что! Только болтать горазда!

Вскоре словесная перепалка перестала быть разборчивой. *Я* перестал воспринимать её как нечто разборчивое.

Просто... словесный шум.

Хотелось просто уйти отсюда. Оставить их самих во всём разбираться. Оказаться там, где ни одна из них не смогла бы меня найти.

Быть тем, кто не имеет к этому всему отношения.

Быть пусть даже тем, кто раз за разом умирает от рук Котори на кухне собственного дома, но не иметь к этому никакого отношения.

Быть тем, кого они обе ненавидят... тем, против кого будет направлена их общая ненависть, которая в конечном итоге сплотит их.

Быть тем, кто умер, в конце концов.

Однако...

Открыв глаза, я обнаруживаю себя стоящим неподалёку и безмолвно глядящим на то, как сидящая на Котори Тидзуру раз за разом наносит последние удары по лицу. Ей явно сейчас не было дела до того, что я только что продал то единственное, что у меня ещё оставалось за то, чтобы с Отонаси ничего не случилось.

Её доверие.

Благо, оно было безграничным.

Или, возможно, как раз потому, что оно было безграничным, я и не смог его продать?

Не знаю.

Знаю только, что больше у меня ничего нет.

И что Тидзуру уже плевать, что случится после — её интересовала только окончательная и бесповоротная смерть Котори.

Просто позволь ей умереть. Все твои проблемы автоматически рассосутся. Ты перестанешь сомневаться насчёт того, что она может передумать и вырезать всю твою семью. Твои головные боли уйдут. Кошмары прекратятся. Быть может, даже дыра в душе закроется. Тидзуру, — та, за которую ты в самом деле должен переживать, — наконец успокоится. Сестра перестанет на тебя косо смотреть. И ты даже не будешь ответственен за это. Всё сделают за тебя.

Неужели этих причин недостаточно, чтобы дать ей умереть?

Ты ведь даже так и не смог её простить.

Это...

...Это всё совершенно не важно.

Тяжело вздохнув, я бросаюсь вперёд, и, захватив руки Тидзуру, оттаскиваю ту от Котори. После чего отталкиваю её и загораживаю пространство между ними, распахнув руки в стороны.

— ...Что ты делаешь... — в отчаянии, шёпотом проговорила Накамура. Её тело затряслось, она еле сдерживалась дабы снова не наброситься на соперницу, просто отбросив меня по пути.

— Я говорил тебе прекратить...

— Ты обещал... — её глаза наполнились слезами.

— При условии, что ты её не тронешь...

— Ты обещал... что не бросишь меня... — она улыбалась, но взгляд её был пустым.

Таким же пустым, как и тогда, когда она собиралась покончить с собой после моего отказа.

— Это было...

— ...Несмотря ни на что...

— ...

— После всего, что между нами было... ты всё равно предпочтёшь эту никчёмную девственницу мне...?

— Это не имеет никакого отношения к тому...

— Я беременна...

<http://tl.rulate.ru/book/46912/5231987>